Было очень раннее утро, даже солнце еще не взошло. Учитывая, что это был конец сентября, воздух в это время дня в Шотландии был холодным и влажным.

Хорошо, что мне больше не нужно красться среди ночи.

Он глубоко вдохнул чистый утренний воздух леса. Полумрак, щебетание птиц, которые только начинали просыпаться, освежающий холод и живописный образ тысячелетнего замка, окруженного древним лесом и темным озером...

"Как красиво!" - сказал он себе, медленно пролетая на метле над замком. Затем он ускорился и направился к Черному озеру пролетев близко к поверхности воды, касаясь ее кончиками пальцев.

Массивное щупальце поднялось из озера, и Гарри замедлил скорость полета и немного увеличил высоту. Он знал из своей прошлой жизни, что гигантский кальмар не опасен для учеников, но, тем не менее, побыть осторожным не мешало. После этого из воды поднялись еще щупальца и попытались поймать его.

"О, ты хочешь поиграть", - с улыбкой обратился Гарри к кальмару. "Должно быть, скучно целыми днями ничего не делать в этом озере. Хорошо, я играю! Поймай меня, если сможешь."

⁂

"Мне нужно снова привыкать к этим холодным шотландским утрам" - пробурчала Флер, выходя из замка. Проведя почти 10 месяцев в теплом средиземноморском климате южной Франции, ее тело забыло, как холодно может быть в Шотландии.

Одетая в пару довольно толстых черных спортивных штанов, пару синих маггловских кроссовок, беруши, шарф вокруг шеи, синюю толстовку, пару тонких перчаток и со светлыми волосами, собранными в хвост - девушка выглядела так, словно вышла на утреннюю пробежку.

За последние пять с лишним лет у Флер Делакур вошло в привычку бегать каждый день рано утром. Это было не ради поддержания осиной талии или ради здоровья. В этом отношении быть Вейлой и ведьмой было похоже на чит-код; она никогда не видела и не слышала о Вейле с избыточным весом, а у волшебников и ведьм были всевозможные способы сохранить себя здоровыми, не потея так сильно от физических усилий. Она бегала трусцой, чтобы укрепить свою выносливость и дисциплинировать себя. Возможно, она не смогла бы пробежать марафон, но пробежать 5 - 6 километров каждое утро стало для нее нормой.

Флер начала свой бег как обычно, сделав круг вокруг замка, а затем один вокруг озера. Круг вокруг замка прошел без происшествий, но когда она пробежала половину круга вокруг озера, ее дыхание остановилось в горле при виде десяти гигантских щупалец, поднимающих яростные волны, когда они ударили из воды, пытаясь поймать мальчика, летящего на своей метле.

Она выхватила палочку и бросилась бежать, изо всех сил стараясь приблизиться как можно быстрее, боясь за безопасность этого молодого ученика. Однако по мере приближения ее бег постепенно замедлился до бега трусцой, а затем и до полной остановки. Гигантский кальмар и мальчик, летящий на своей метле, были примерно в 20 метрах от берега, но это было достаточно близко, чтобы она поняла, что неправильно поняла ситуацию. И радостный смех мальчика был тому доказательством.

Щупальце толщиной почти с талию мальчика взбудоражило ветер, когда оно полетело на него, но он перекатился под метлой и потянул за конец ручки метлы, заставив метлу нырнуть и

увернуться от массивного щупальца. Когда он практически выбрался за пределы досягаемости щупалец, он снова вернулся назад, и игра началась снова.

"Игра" в пятнашки между гигантским кальмаром и маленьким мальчиком заворожила Флер. Она никогда не испытывала сильных чувств к квиддичу - ни за, ни против, - но в этот момент внутри нее словно зажегся огонь. То, как он уворачивался от многочисленных смертоносных щупалец, и грация, с которой он управлял своей метлой, делали ее похожей на продолжение его тела. Он был как птица, а метла была как его крылья.

Солнце поднялось из-за холмов к тому времени, когда Гарри и гигантский кальмар наконец закончили свою игру. Только тогда он заметил, что у него есть зритель.

"Это был ты?!" - удивленно воскликнула Флер, когда он приземлился рядом с ней на берегу, и она, наконец, смогла увидеть его вблизи, узнав его.

В этот момент она вспомнила, что Гарри сказал ей в прошлом году: "Если я когда-нибудь стану знаменитым за что-то, я хочу быть знаменитым из-за моего таланта в квиддиче".

Я думала, он смеется надо мной, но он был серьезен! Он действительно... невероятный.

Она была впечатлена до глубины души.

"Привет. Что привело тебя сюда?" - спросил Гарри удивившись увидев Флер на улице в такой ранний час и в таком наряде.

"Ты был magnifique (великолепен)! - воскликнула она, от волнения частично переходя на родной язык.

"Я не думал, что ты фанатка квиддича", - сказал он. "Но спасибо!"

"Если раньше я не была фанаткой квиддича, то теперь точно стала!" - с энтузиазмом воскликнула она, заставив его хихикнуть. "Ты ведь прошел отбор в нашу факультетскую команду, не так ли? Я обязательно посмотрю твой первый матч!

Гарри тоже был в отличном настроении. Ему не хватало адреналина, сопровождающего опасный полет. Такого волнующего поета на метле у него не было уже очень давно.

Примерно с тех пор как он сражался с Темным Лордом у которого был Дракон Потопа в качестве фамильяра. В некотором смысле, этого ублюдка было даже труднее убить, чем Волан-де-Морта.

Драконы потопа были самыми быстрыми среди Драконов, когда дело доходило до полета или плавания (в зависимости от вида), и честолюбивый Темный Лорд из Китая случайно приручил одного из них. Не то чтобы он был лучше Волан-де-Морта с палочкой, но команда, состоящая из могущественного волшебника и Дракона, была страшной комбинацией.

Большинство заклинаний просто отскакивали от чешуи Дракона, и любое проклятие, направленное ему в глаза, перехватывалось или блокировалось Темным Лордом. Волшебник заботился только о защите единственного уязвимого места своего дракона, его глаз, давая ему полную свободу убивать его врагов своими дыхательными атаками. И если количество врагов было слишком велико для китайского Темного Лорда, он просто улетал на своем драконе. Обычные методы ловли других ведьм и волшебников - чары анти-аппарации и защита от портключей - были явно бесполезны, а волшебники на метлах не могли догнать самый быстрый

вид дракона даже в 2015 году, несмотря на прогресс, достигнутый в зачаровании гоночных метел.

"Земля Гарри? Ты там?" - спросила Флер помахала рукой перед его лицом, пробуждая его от мыслей.

"Извини, я тут задумался кое о чем."

"Я это заметила. Игнорировать собеседника, пока он разговаривает с тобой, совсем не вежливо. Что бы подумала профессор Блэк, если бы увидела тебя сейчас?" - спросила она улыбаясь.

"Так ты узнала..."

"Да! Конечно, я узнала. Вся школа знает об этом."

Не прошло и месяца с начала нового учебного года, как Гораций Слизнорт уже отловил самых выдающихся учеников и пригласил их в свой клуб. Как и предсказывала Беллатриса, Невилл Долгопупс был первым, кого пригласил старый Мастер зелий, и Гарри с Флер тоже получили приглашение. Клуб Слизней еще не провел официальную встречу со всеми членами клуба, но слухи о более примечательных членах уже начали циркулировать. Также стало известно, что Гарри находится на попечении у профессора Беллатрисы Блэк.

"Почему ты проснулась так рано?" - сменил он тему.

"Я вышла на утреннюю пробежку. Это часть моей повседневной жизни. Это расслабляет".

Впервые за этот год Флер не завершила утреннюю пробежку. Они вместе с Гарри пошли вдоль озера болтая, направляясь обратно в замок.

"Ты придешь на вечеринку Слизнорта на Хэллоуин?" - спросил Гарри.

"Я бы предпочла не делать этого. Я не очень люблю его, не люблю людей, которые предаются фаворитизму", - сказала Флер. "Кроме того, у меня нет пары."

"Только скажи слово, и через час перед тобой выстроятся десятки", - рассмеялся он."Я пойду", - продолжил он. "Он знает многих людей на важных должностях, даже в индустрии квиддича."

"Пытаешься войти через заднюю дверь?" - спросила она, прищурившись, но он безразлично пожал плечами.

"Я знаю, что я хорош, и ты тоже только что это увидела", - самодовольно сказал он. "Я должен быть сумасшедшим, чтобы не воспользоваться тем, что он может предложить. С простой рекомендацией от него я, вероятно, мог бы полностью пропустить 1-2 года в качестве запасного игрока команды. Кто знает, я мог бы играть за сборную еще до окончания школы".

"Ты всегда такой скромный?"

"Когда дело доходит до квиддича, да", - сказал он и рассмеялся.

Неосознанно, чем ближе они подходили к замку, тем медленнее становилась их походка.

"Обычно тебя трудно застать. Что ты делаешь, когда у тебя нет занятий? Ты случайно не избегаешь меня, мистер?" - полушутя-полусерьезно спросила Флер.

За последний месяц ей было трудно найти Гарри, за исключением тех случаев, когда он приходил в Большой зал на обед. В то время как остальная часть школы считала, что они были очень близки (они часто сидели вместе за обедом и ужином), на самом деле они не проводили сильно много времени в компании друг друга.

"Я помогаю тете Белле с разными вещами. Она также пыталась научить меня играть на пианино. Так, что большую часть внеурочного времени я провожу в музыкальном классе.

"Ты играешь на пианино?" - удивленно спросила она.

"Я смогу сыграть Twinkle, Twinkle, Little Star и песню Happy Birthday ... через две недели", - сказал он, и они оба расхохотались. "Да, я не думаю, что я очень талантлив в этом. Но она так счастлива, что я пытаюсь узнать, что она любит, что я чувствую себя слишком плохо, чтобы сказать ей прекратить это".

Флер снова захихикала.

"Вы двое очень близки", - сказала она.

"Да. Ты, наверное, уже знаешь, но я вырос в детском доме. Профессор Дамблдор договорился, чтобы она взяла меня в прошлом году. Сначала я опасался ее, задаваясь вопросом зачем кому-то брать к себе чужого ребенка? Она ничего не выиграет от этого. Просто дополнительная ответственность и дополнительные расходы".

"Прости, что я влезла."

"Не стоит. Я счастлив. Белла была очень добра ко мне", - сказал он с улыбкой. "Я хочу отплатить ей за доброту. На данный момент, помогая ей немного и пытаясь узнать ее хобби - это единственное, что я могу сделать, чтобы сделать ее счастливой".

После этого они на мгновение замолчали, думая о разных вещах.

Он действительно более зрелый, чем другие мальчики его возраста. И у него доброе и благодарное сердце, - подумала Флер. Чем больше она узнавала его, тем больше росло ее мнение о нем, и это еще больше подтверждало, что ее решение подружиться с ним было правильным.

"Скажи, на тебя действительно не подействовало мое очарование?" - спросила она.

"Почему же", - сказал он. "Я чувствую его, но это не заставляет меня хвастаться тем, что я охотник на вампиров с сотней подтвержденных убийств на поясе."

Флер снова захихикала, потому что именно этим хвастался один из мальчиков, пригласивших ее на прошлой неделе в Хогсмид. Она втайне заметила, что смеялась больше во время их получасовой прогулки, чем за всю неделю.

"Если бы ты был немного старше и немного выше, я бы позволила тебе пригласить меня в Хогсмид", - поддразнила она.

"Почему ты думаешь, что я бы захотел?" - ответил он с усмешкой.

"Ты бы не хотел этого?" - спросила она скептически подняв бровь.

"Не пойми меня неправильно, ты прекрасна. Просто не та девушка, на которую я бы запал.

Она посмотрела на него. Это было именно то, что он сказал ей в прошлом году в Большом зале. Похоже, тот факт, что она частично стерла его память, не изменил его реплик.

"Как будто ты знаешь, какой у тебя типаж. Тебе всего 12!" - фыркнула она.

"Конечно, знаю. Мне нравятся зрелые девушки постарше..."

"АГА!" - торжествующе воскликнула она.

"С длинными черными волосами, фиалковыми глазами, умные и немного резкие, а также подходящая для хорошего разговора и подшучивания".

"Ты описываешь профессора Блэк? Только не говори мне, что она тебе нравится..."

"Мне и 99% мальчикам и даже некоторым девочкам в школе. Конечно, нравится, что в ней может не нравиться?" - спросил он закатывая глаза.

Она раздраженно скрестила руки на груди.

"Я блондинка и у меня голубые глаза, но в остальном мы с ней не такие уж разные, не так ли?"

"Ты соревнуешься с ней?" - спросил он со смехом.

"Нет!"

"Хахаха! Это бесценно. Я должен сказать ей это. Нет лучшего комплимента для женщины, чем знать, что Вейла ревнует к ней!"

"НЕТ!"

Ее крик и тот факт, что она собиралась вытащить палочку, заставили его поднять руки в знак поражения, но он все еще хихикал.

"Хорошо, хорошо!"

Она фыркнула на него и пошла немного быстрее, идя впереди него.

"Тогда как насчет тебя? У тебя есть кто-то на примете?" - спросил он, пытаясь сдержать смех, когда побежал, чтобы догнать ее.

"Не совсем."

"Да ладно, ты должна иметь общее представление о том, кто тебе нравится."

Она вновь пошла рядом с ним и сказала:

"Да ... Но я пришла к пониманию, что внешность не имеет большого значения. Что, если ты свяжешься с красивой ведьмой или волшебником, а у них будет плохой характер? Что хорошего в их красоте, если однажды ты проснешься с ножом в спине?"

То, как она произнесла эти слова, заставило Гарри подумать, что это был не просто случайный разговор.

Что случилось в ее прошлом будущем? - не в первый раз спросил он себя. Флер из его прошлой

жизни была обычной девушкой, ищущей красивых парней, и это было нормально. Например, Роджер Дэвис (его личность оставим в стороне) был красивым спортсменом, а Билл Уизли тоже был крутым и красивым парнем.

Именно тогда крик издалека разрушил момент, который был между ними.

"Эй! Вы двое! Что вы делаете в такой час у озера?"

Это был мужчина средних лет в черных ботинках и длинном кожаном плаще. Он был одним из шести авроров, назначенных в Хогвартс для защиты учеников. Они работали посменно по восемь часов, по два аврора в смену. В любой момент времени школу охраняли два аврора: один патрулировал территорию, а другой - коридоры замка.

"Мы просто пошли прогуляться, мистер Финли", - сказала Флер. "Это ведь не против правил, правда?"

"Это так... Но вам лучше поторопиться и вернуться в замок. Скоро уже завтрак.

Когда они прибыли в общую комнату Когтеврана, прежде чем разойтись по своим спальням, Флер сказала:

"Было приятно поговорить с тобой. Мы должны делать это чаще".

Гарри неловко почесал щеку. Он все еще упрямо отказывался принять возможность того, что ситуация может вынудить его сыграть главную роль в предстоящей войне... Но проблема была в том, что француженка уже участвовала в ней до ее начала и он знал, что она была кем-то, кто, несомненно, будет в гуще событий, но несмотря на это он обнаружил, что не хочет вычеркивать ее из своей жизни. Она была более зрелой, чем остальные ученики, и, не обманывая себя, он тоже находил ее привлекательной (кто бы не нашел?). Большинству мужчин нравилось общество красивой женщины, особенно если она была умна и остроумна, и Гарри в этом отношении тоже не отличался от большинства. Он начал получать удовольствие от времени, которое они проводили вместе.

"Определенно."

Его ответ был вознагражден той ослепительной улыбкой, которой Гарри постепенно начинал восхищаться.

"Тогда как насчет того, чтобы пойти со мной на пробежку утром?"

"Хм, не думаю, что смогу за тобой угнаться. Ты сказала, что каждое утро пробегаешь около пяти - шести километров... это много.

"Не волнуйся, я буду бежать в твоем темпе, пока ты не сможешь бегать как я. Ты даже можешь взять свою метлу и летать, когда больше не сможешь бежать.

Не имея никаких оправданий, он больше не мог отказать ей. Кроме того, их импровизированная встреча в то утро заставила его желать большего.

"... Хорошо."

Она улыбнулась, очень довольная собой.

"Я знала, что ты согласишься, Арри", - сказала она. Затем она наклонилась и чмокнула его в

щеку.

Это был простой, невинный поцелуй в щеку, но это было так, как будто место, где ее губы коснулись его щеки, было подожжено. Джинни Уизли была не единственной женщиной, с которой он был связан в прошлой жизни. Были и другие, так что у него было не мало опыта общения с женщинами. Однако гормональное и предательское тело молодого подростка часто вступало в конфликт с его взрослым разумом. Выйдя из-под контроля, он покраснел. Его смущение только усилилось, когда он услышал, как другие Когтевранцы, присутствующие в общей комнате, свистят им двоим.

⁂

"Мерлин, Майкл, как ты провалил письменный экзамен по чарам?!" - спросил Терри, почти не веря своим глазам, когда посмотрел на большую красную букву "Т" (тролль), написанную на тестовом листе Майкла по чарам. Чары считались одним из более простых предметов, по крайней мере, по сравнению с другими, такими как Зелья, Трансфигурация или скучная история магии.

Мальчик, о котором шла речь, был опустошен.

"Мой отец убьет меня."

Из-за того, что предыдущий год был прерван всего через два месяца, было нереально перейти в следующий год без оценок. При этом всем ученикам (кроме первокурсников) в письмах из Хогвартса было объявлено, что они будут сдавать экзамены, которые они должны были сдать в конце прошлого учебного года, в первую неделю октября этого. Те, кто сдал экзамены, могли перейти в на следующий курс год, как и должны были сделать, если бы школу не закрыли.

Провал двух экзаменов означал, что они будут оставлены на второй год, но студентам был дан еще один шанс на пересдачу для одного из двух экзаменов, которые они провалили (или для обоих, если они того пожелают). Если им удастся пересдать экзамены, им будет разрешено перейти на текущий год. В противном случае им придется остаться в предыдущем. Что касается тех, кто провалил три экзамена или более, им вообще не дадут возможности пересдать какие-либо экзамены, им придется повторно предыдущий год.

Майкл Корнер был не единственным, кто потерпел неудачу. Были и студенты из других домов. Например, также как и в прошлом Гарри, Симус Финниган из Гриффиндора взорвал (буквально) свою мышь в грязную кучу угля вместо того, чтобы превратить ее в табакерку, в то время как Рон Уизли тоже провалил экзамен по практическим чарам, не сумев наложить заклинание левитации.

По правде говоря, это была не совсем вина детей. Хогвартс не предоставил им безопасную среду для обучения, и теперь от них ожидалось, что они будут знать материал, который им преподавали бы, если бы школа не была закрыта... Ученикам дали сентябрь, чтобы наверстать упущенное в учебе, но, как говорится, нельзя откармливать свинью в канун Рождества. Зубрежка не могла помочь во всем. Если они не учились в течение прошлого года, одного месяца им было недостаточно, чтобы выучить материал всего учебного года.

Завтрак на следующий день после получения результатов их экзаменов был очень ... насыщен событиями за неимением лучшего слова. А также он был очень громкий. Десятки учеников подверглись нападкам громовещателей от своих родителей за провал экзаменов. Крики Молли Уизли на ее сына, Рона Уизли, каким-то образом заглушили любой другой звук в Большом зале, и это было достижением, достойным внимания.

"Может, тебе стоило больше времени уделять учебе, а не пялиться на девчонок", - сказал Гарри Майклу, безжалостно сыпля соль на открытую рану.

Что невероятно раздражало и расстраивало Майкла, так это то, что Гарри делал именно это - играл со своей "девушкой" - но на каждом из его тестов была оценка П (превосходно). Однако он ничего не мог сказать по этому поводу. Он сам виноват в неудаче.

Несмотря на свои злые слова, Гарри протяжно вздохнул, глядя на отчаянное лицо мальчика.

"Не будь слишком строг к себе... Ты не так уж плох. Ты сдал практический экзамен, тебе нужно освежить только теорию. Получить приемлемое на письменном экзамене не должно быть так сложно. Я помогу тебе. Одной недели будет достаточно, чтобы ты смог пересдать экзамен".

Слезливое "Спасибо!" - вот и все, что удалось сказать Майклу.

⁂

Оказалось, что другие ученики второго курса каким-то образом пронюхали о предложении Гарри помочь Майклу пересдать экзамен. Когда он пошел с Майклом в библиотеку несколько часов спустя, во второй половине дня, его приветствовала небольшая толпа второкурсников. Два мальчика и девочка из Гриффиндора, девочка и мальчик из Пуффендуя и два мальчика и девочка из Слизерина. К настоящему времени Гарри был известен как "гений", и те студенты второго курса, которые провалили свои экзамены, как только услышали, что он собирается им помочь, начала стекаться к нему за помощью, как будто от этого зависела их жизнь.

"Приятель, я предложил помочь тебе, потому что ты мой друг, а не вся школе", - решительно сказал Гарри.

Но, глядя на встревоженные лица учеников, особенно на веснушчатое лицо Рона (Гарри до сих пор помнил чрезвычайно громкий громовещатель, который миссис Уизли послала своему сыну ранее в тот день), он почувствовал, как его раздражение начало быстро таять.

"Вздох... хорошо, я помогу вам" - неохотно сказал он. Смешанные чувства появились в его сердце, когда он увидел, что два мальчика из Слизерина были не кем иными, как Крэббом и Гойлом. Тем не менее, он был взрослым человеком, и они тоже отличались от версий из его прошлой жизни. Он не будет держать зла на двух невинных мальчиков.

http://tl.rulate.ru/book/69926/1921438